

Вор нанес около десяти ударов в один гол. Каждый удар приходился на Бога заклинателя, Имиржара Ле-Пейру, и он включал в себя одну из экстраординарных божественных сил, Бога светлого клинка войны.

Но, в конце концов, никакого результата не было.

Имея дело с такой ситуацией, даже он, который был столь же волевым, чувствовал себя немного обеспокоенным и отступил назад.

Это был жуткий инцидент, воин, сражающийся с магом. Они не только не пытались сблизиться, чтобы убить друг друга, но и поспешно отступали, чтобы разойтись в разные стороны.

Зрители, которые смотрели на это зрелище, были все в шоке. Там был верующий из церкви пустой маски, который не имел боевого опыта, но был страстным, который не мог не кричать: «Не отступайте! Продолжайте сражаться!»

Вор, естественно, услышал это, но не бросился вперед. Вместо этого он горько улыбнулся.

Он понимал свою собственную ситуацию; его атака в предыдущем раунде была бесполезной. Это не только истощило большую часть его выносливости, но и истощило его сдержанную божественную силу. Имиржар Ле-Пейру заслужил, чтобы его называли старшим экспертом, получившим известность на протяжении 3000 лет. Он мог сказать с первого взгляда, что ему не хватает верной веры, отсюда слабость его ограниченной сдержанной божественной силы. С раундом сражений на ближних подступах они встречали силу силой, чтобы расширить свою божественную мощь.

Красочный ореол, окутывавший Имирджар, обладал не только ужасающей защитной силой, но и огромным количеством божественной силы. Каждый удар по ней будет противодействовать большому количеству божественной силы с обеих сторон. После дюжины ударов она поглотила больше половины его божественной силы.

Даже если бы Имирджар не предпринял никаких действий, а всецело полагался на божественную силу, он смог бы истощить вора и в конце концов умереть.

Вур нахмурил брови и задумался о том, что же ему делать.

Он не боялся смерти. Или, возможно, он уже был морально готов к этому. Но ему нужно было много работать, чтобы добиться успеха. Добровольная смерть была не в его стиле.

Истинным мужеством было не только мужество встретить и пережить смерть. Это включало в себя усердную работу, даже если он был в безнадежной ситуации, чтобы бороться за ниточку жизни.

Эти удивительные чудеса в основном происходили именно так.

После недолгих раздумий он взял черный длинный клинок обеими руками, поднял его над головой наискось и изобразил позу человека, готового рубануть боком.

Эта поза была самой мощной, самой сильной среди всех движений. Опытный воин, используя такой метод, был бы в состоянии победить врага, который был полностью бронирован.

Вор смотрел на Имирджара, не двигаясь ни на дюйм, но он медленно успокаивался, как бассейн мертвой воды, на котором нет ряби. Он был подобен зеркалу, которое отражало окружающее его сердце.

Имирджар промолчал, но на его лице появилась восхищенная улыбка.

Столкнувшись с таким подавляющим расстоянием в своих возможностях, воин, который все еще имел мужество сражаться и даже восстановить мир во время боя, чтобы дать игру еще более жестокой мере, конечно, заслуживал восхищения.

Но он тоже чувствовал себя немного жалко.

Зачем такому человеку становиться Богом Знания?

Бог познания, как бы на него ни смотрели, должен быть чародеем!

Затем, он не мог не вздохнуть. Он вздыхал о хорошем человеке, попавшем в плохую компанию, а также о своих учениках и последователях, которые не процветали.

Кучка легендарных магов позволила воину схватить жреца знаний. Это было просто неловко!

Мне кажется, что все эти годы я был сосредоточен на понимании и овладении силой корня мира; я намеревался включить каждого заклинателя в свое духовенство в одной цели, но я забыл научить их! Он думал в тишине, и его совсем не беспокоила битва перед его глазами.

Судя по тому, что он видел, только магия может бороться с магией. Поскольку Его Величество Повелитель тайн сдерживал Бога знания в его способности творить заклинания, как он мог победить его, полагаясь только на навыки боевых искусств?

Если он так проиграл, то 3000 лет были пустой тратой времени!

Вспышка света от клинка.

Вор снова отступил назад. Его шаги казались немного поверхностными и неуверенными.

В предыдущем ударе он уже сконцентрировал всю свою энергию и дал полную игру своим навыкам боевого искусства.

Но, результат был похож на тот, что был раньше. Напротив, его божественная сила, которая была сильно повреждена, снова упала со скалы, уже в состоянии неминуемой опасности.

Если битва продолжится, возможно, после следующего удара, он погрузится в долгий сон из-за истощения своей божественной силы.

Для нового бога, который даже не успел построить структуру Святого царства, образующего церковь, это в значительной степени означало уход из жизни.

— Возможно, следующий удар будет последним в моей жизни....”

С такой мыслью в голове он медленно выровнял дыхание и вновь обрел спокойствие.

Если бы у него была только сила для последнего удара, он должен был бы дать лучшую игру и замахнуться самым красивым ударом в своей жизни!

Мысли имиржара были потревожены предыдущим ударом вора. Только тогда великий маг осознал, что он все еще находится в битве не на жизнь, а на смерть.

Он виновато улыбнулся и снова сосредоточился на воре.

— Айя, твоя ситуация выглядит довольно скверно.- Со своим зрением он, естественно, мог бы рассказать о положении вора. Он не мог удержаться, чтобы не нахмурить брови и не посоветовать: «просто признай свое поражение. Если борьба продолжится, вы потеряете свою жизнь!”

— Ответил вор со спокойной улыбкой; такой человек дается, когда готов принять смерть.

Брови имиржара были плотно сдвинуты, и он не мог удержаться, чтобы не спросить: “почему? Должна же быть какая-то причина!”

— По какой причине?- Наконец ответил вор. “А зачем мне нужна причина?”

“Ты сейчас умрешь!- Сказал имирджар. — Люди могут жить без причины, но они не могут умереть без нее!”

— Предательству нужна причина, а настойчивости-нет” — вор улыбнулся очень спокойной улыбкой.

— Верность не должна предшествовать идеалу или вере! Имирджар нахмурил брови и сказал: “Вы не Бог рыцаря, ваше духовенство-это знание, развитие и расширение знаний, распространение цивилизации... верность не должна быть важнее вашего идеала!”

— Все думают по-разному. Я не заставляю тебя меня понимать, — ответил вор. «Для вас, кто жил в течение 3000 лет и наблюдал за подъемом и падением династий, верность была чем-то бессмысленным. Может быть, даже к великому мастеру мистерий вы будете следовать за ним только как ученик, но не как феодальный чиновник. Но для меня Величество маски пустоты-Мой Король. Как его феодальный чиновник, я благодарен ему за руководство и поддержку. Если бы не его помощь, я бы до сих пор прятался в библиотеке, укрытый от погони за солдатами, но с каждым днем старея в тишине, пока время не стерло всю мою храбрость и силу, и я не стал членом кладбища.

— Величество маски пустоты направила меня вперед, помогла найти свою цель в жизни и реализовать ее. Он поднял меня на более высокий уровень и спас от жизни беглеца. Страшная и мстительная жизнь, полная ненависти. Он помог мне стать великой фигурой, о которой пели хвалы. Наконец, я даже превзошел предел выжившего и ступил ногой в бессмертие.”

Он помолчал, а потом продолжил: — Самым трогательным было то, что он обращался со мной как с равной и доброжелательно! Такое отношение было даже более драгоценным, чем все блага, которые он, возможно, даровал мне. По сравнению с этим, быть повышенным до Бога на самом деле ничего не значило.

— Жизнь такого калибра просто не стоила упоминания!”

Он еще никогда так много не говорил за один раз. Закончив свою речь, он улыбнулся.

— Хорошо, мастер Имиржар Ле-Пейру, я закончил со своей ерундой. ”

Затем он сделал шаг вперед левой ногой и отвернулся. Он держал клинок вертикально перед своей грудью, направив его на грудь Имиржара Ле-Пейру.

“Я буду рубить его изо всех сил; надеюсь, тебе это не повредит.”

Бог заклинателей замолчал и тяжело вздохнул.

Он достал очень обычный на вид деревянный посох и медленно поднял его.

Золотой луч внезапно сосредоточился на верхушке деревянного посоха. Затем он превратился в огненный шар и закружился.

“Это та магия, которой я лучше всего владел, когда скитался с места на место, зарабатывая себе на жизнь, — сказал он. — Такие люди, как ты, не должны умирать от истощения божественной силы. Позвольте мне отправить вас в путь с помощью магии, которой я больше всего горжусь!”

Наблюдая за обоими участниками финального раунда, лицо Морани стало серьезным, и даже его тело и колени слегка согнулись, готовясь броситься вперед.

“Я блокирую магию, а ты спасаешь его, — сказал Йоргаардман, когда в его правой руке сверкнула вспышка света, и в его руках появился топор, которым он обычно пользовался.

Но их действия пошли не так, как планировалось.

Как раз в тот момент, когда вор начал свою последнюю атаку, а Имиржар Ле-Пейру-ту самую магию, которой он больше всего гордился, из-под земли послышался сердитый голос, взрывающийся, как вулкан.

— Старик! Вы когда-нибудь слышали об этом?- Рев Суй Сюн может даже напугать мертвеца. “Не притворяйся! Претенденты будут поражены молнией!”

Взрывная волна вырвалась из-под земли и предстала перед Богом заклинателей. Он столкнулся с красочным ореолом и взорвался в ослепительно белом свете.

Эта молния заставила почти всех на месте происшествия временно потерять зрение. Только Богу справедливости удалось выдержать такой сильный свет и сохранить ясное зрение.

Затем, прежде чем свет рассеялся, все услышали его смех.

— Ха-ха-ха! Это же интересно! Это слишком интересно!”

— Интересно? Что тут такого интересного?

С подозрением, все вернули свое зрение и увидели вора, который стоял в воздухе, выглядя потерянным, но все еще сохранял атакующую позу.

— А? Где же Бог заклинателей, мастер Имиржар Ле-Пейру? Куда же он пошел?

Он был не единственным, кто подозрительно озирался по сторонам, глядя вдаль. Но они нигде не могли найти мастера Имиржара Ле-Пейру.

Морани оглядывался вокруг с божественной силой, он искал, по крайней мере, в радиусе ста

мил, но все еще не мог найти мастера Имирджара.

Поэтому он с подозрением посмотрел на стоявшего рядом Йоргаардмана. Он думал, что Бог справедливости Величество, который раньше злобно смеялся, что-то знает.

Прежде чем Бог справедливости успел заговорить, голос Суй Сюна снова раздался из-под земли.

Его голос звучал очень эмоционально и недовольно. — Черт возьми! Этот старик крепок, как черепаха! Я ударил его электромагнитной волной; он только улетел, но не прорвался сквозь его оболочку!”

<http://tl.rulate.ru/book/89483/4518895>